

СОВРЕМЕННЫЕ ВЕКТОРЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

*Аксакалова М.К.¹, Абдулина А.Т.²

*¹ к.полит.н., старший преподаватель, КазНацЖенПУ, Алматы, Казахстан,
e-mail: madina.aksakal@mail.ru

² к.ист.н., заместитель директора по связям с общественностью
Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, Алматы, Казахстан,
e-mail: abd_aksunkar@mail.ru

Аннотация. В настоящее время в связи с военным конфликтом России с Украиной и санкциями евроатлантических держав в отношении нее для принуждения к миру, наш северный сосед активизировал интерес к государствам постсоветского пространства, в частности, Центральной Азии.

Основной целью статьи является выявление внешнеполитической стратегии России в отношении республик Центральной Азии для обеспечения собственной национальной безопасности и нейтрализации усилий НАТО на евразийском пространстве.

Научно-практическая значимость статьи заключается в выявлении зон возможного взаимовыгодного взаимодействия России и стран Центральной Азии в условиях мировой конфронтации, поскольку три государства – Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан являются членами ОДКБ и ЕАЭС (за исключением Таджикистана), что налагает на них обязательства договорного характера.

Основные методы научного исследования, использованные в статье, являются общенаучными – логического анализа, системный и сравнительный. Методология основывается на системном подходе к анализу международных отношений, который позволяет дать комплексную оценку всем разновекторным процессам в различных подсистемах.

В результате исследования было установлено, что Россия по-прежнему придерживается имперской проекции сохранения зоны влияния в Центральной Азии, в так называемом своём «подбрюшье», откуда надо вытеснить других внешних игроков для обеспечения собственной национальной безопасности, экономической и логистической деятельности в условиях всеобъемлющих санкционных ограничений. В свою очередь государства Центральной Азии стремятся продемонстрировать Москве многовекторную политику, нацеленную на избежание вторичных санкций от западных стран, одновременно развивая с Россией отношения в тех сферах, в которых сохранился коридор возможностей, чтобы не раздражать ее и не провоцировать на невыгодные меры экономического нажима.

Ценность исследования видится в развитии истории международных отношений в разрезе регионалистики, поскольку и ретроспективно, и в перспективном плане Россия является очевидным фактором силы в регионе Центральной Азии, который надо учитывать в выстраивании региональных стратегий внешней политики. Результаты статьи найдут практическое применение у преподавателей вузов при чтении спецкурсов по международным отношениям, студентов профильных специальностей и пр.

Ключевые слова: безопасность, ОДКБ, постсоветское пространство, Россия, стратегическое партнёрство, Центральная Азия, ЕАЭС, Москва

Основные положения. В настоящее время в связи с военным конфликтом России с Украиной и санкциями евроатлантических держав в отношении нее для принуждения к миру, наш северный сосед активизировал интерес к государствам постсоветского пространства, в частности Центральной Азии. Здесь по-прежнему прослеживается имперская проекция сохранения зоны влияния в так называемом «подбрюшье», откуда надо вытеснить других внешних игроков для обеспечения собственной национальной безопасности, экономической и логистической деятельности в условиях всеобъемлющих санкционных ограничений. В свою очередь государства Центральной Азии стремятся продемонстрировать Москве многовекторную внешнюю политику, нацеленную на избежание вторичных санкций от западных стран, одновременно развивая с Россией отношения в тех сферах, в которых сохранился коридор возможностей, чтобы не раздражать ее и не провоцировать на невыгодные меры экономического нажима.

Введение. Вопросы поддержания международной безопасности на глобальном и региональном уровнях приобрели особую актуальность в связи с резким обострением международной напряженности по поводу «украинского кризиса» 2014 г., а затем началом в феврале 2022 г. полномасштабной войны РФ против суверенной Украины, объявленной Москвой «анти-Россией» и орудием в руках консолидированного Запада. Речь также идет о появлении нового «железного занавеса» и возобновлении «холодной войны» между США, старой сверхдержавой, их союзниками по НАТО, с одной стороны, и Россией, с другой, позиционирующей себя в последнее время как новая мировая военная держава и требующей перекройки миропорядка с учетом путинских идей реконструкции СССР на новом витке истории.

По существу президент России В.В. Путин желает воссоздать модель послевоенного мира, когда у Советского Союза и США были свои четкие сферы влияния и «красные линии», через которые оппоненту переступать не полагалось. Осенью 2021 г. такой «красной линией» для Москвы стал вопрос о размещении инфраструктуры НАТО на территории Украины. Однако расчет кремлевского руководства на разобщенность западных лидеров, начало якобы «заката» лидерства США, слабость Европы, ее энергетическую зависимость от России, неготовность Украины к войне и низкую компетентность ее молодого лидера В. Зеленского, силу и военную мощь собственной армии, оказался ошибочным. Неудачный ход специальной военной операции (СВО) РФ в соседней стране сильно ударил по престижу России как военной державы в мире, война и санкции приводят к экономической депрессии в РФ и поставили точку на ее экономической модернизации. В связи с этим вопрос о выживании России вынуждает ее переориентировать свою внешнеэкономическую деятельность, искать новых партнеров или усилить связи с традиционными. Отсюда мы видим возросший интерес к Центральной Азии, имеющей выходы на важные регионы мира, такие как в Китай, Передняя Азия, Турция и др.

Описание материалов и методов. Материалами для написания статьи являются официальные обзоры внешней политики России на сайте МИДа РФ,

документы на официальных сайтах ФСБ, ОДКБ, информационные сообщения в СМИ о событиях в отношении внешней политики России, государств Центральной Азии и внешних игроков, научные статьи политологов и аналитиков о международных отношениях в регионе, интервью лидеров государств и пр.

Основные методы научного исследования, использованные в статье, являются общенаучными – логического анализа, системный и сравнительный. Методология основывается на системном подходе к анализу международных отношений, который позволяет дать комплексную оценку всем разновекторным процессам в различных подсистемах евразийского пространства.

Результаты. До середины 2000-х годов, когда Россия была сосредоточена на строительстве рыночной экономики и разбиралась с внутренними конфликтами (в первую очередь, это две чеченские войны), ее руководство не имело четкой стратегии в отношении государств Центральной Азии. Этот регион считался периферией ее интересов, а в фокусе внимания были США, страны Западной Европы, на крупные финансовые вливания которых напрасно уповали в 1990-е годы в Кремле, а также Китай. Однако после теракта 11 сентября 2001 г. исламистских террористов в США, когда на повестку дня вышли вопросы международной и региональной безопасности, российское руководство обратило вновь свое внимание на Центрально-Азиатский регион (далее – ЦАР), непосредственно примыкающий к Афганистану и могущий предоставить логистические коридоры в другие регионы и площадки для обустройства военных баз. Увеличилось количество встреч на высшем уровне как в многостороннем формате по линии СНГ, ОДКБ и ШОС, так и в двустороннем – по линии договорного оформления отношений о границах с Казахстаном (от 18 января 2005 г.), о союзническом партнерстве с Узбекистаном (от 14 ноября 2005 г.).

Между тем в период суверенного развития пяти центральноазиатских государств – Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана и Туркменистана, начавшийся после распада Советского Союза, перед ними встали новые вызовы и сложные задачи, в частности по делимитации и демаркации границ, урегулированию водно-энергетического баланса, развитию торгово-экономических и культурных связей. Долгие годы большая часть обозначенных выше проблем оставалась неразрешенной, нередко вспыхивали инциденты на границах, сопровождавшиеся гибелью мирных жителей. Попытка создания интеграционного объединения (Центральноазиатское сотрудничество) в начале 2000-х годов осталась неудачной.

Однако положение изменилось после прихода к власти в Узбекистане в сентябре 2016 г. Ш.М. Мирзиёева. За короткое время были решены приграничные проблемы Узбекистана с Таджикистаном, Кыргызстаном, Казахстаном, значительно активизировались торговля и экономическое взаимодействие, осваиваются новые инфраструктурные проекты с Китаем. Государства Центральной Азии стали для Европейского Союза крупным

поставщиком углеводородного сырья, на этом рынке также представлены интересы США, России, Китая и пр. Россия все более учитывает возрастающее для нее значение Центрально-Азиатского региона, примыкающего к Каспию, и стремится оттеснить своих геополитических конкурентов. Кроме того, если сравнивать важность региона Центральной Азии для США и РФ, то, конечно, для последней он является одним из главных приоритетов, тогда как США первой «скрипкой» рассматривают Азиатско-Тихоокеанский регион. В Концепции внешней политики России 2016 г. прямо указано: «Приоритетными направлениями внешней политики Российской Федерации являются развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества с государствами-участниками Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнейшее укрепление действующих на пространстве СНГ интеграционных структур с российским участием» [1]. Итак, для России Центральная Азия видится как общее политико-экономическое и оборонное пространство.

Остановимся на главных факторах, способствующих приоритетности государств Центральной Азии для Российской Федерации. Во-первых, фактор геополитического положения: Казахстан имеет с Россией границу более 7000 км, гранича с 12-ю российскими субъектами (10 областями, Алтайским краем и Республикой Алтай). Это обуславливает целый комплекс приграничных связей – экономических, торговых, логистических, культурных и др. Во-вторых, исторические корни взаимодействия, которые привели к следующим важным факторам – социокультурная близость населения, наличие русскоязычного населения и русских диаспор во всех 5 государствах региона. Оказывает также влияние фактор наличия в РФ трудовых мигрантов из государств Центральной Азии, перечисляющих на родину значительные суммы на поддержание своих семей. Только для Таджикистана денежные переводы из российских заработков составляют около 30% ВВП страны [2], влияя на сохранение гражданского мира и стабильности.

В торгово-экономической сфере интересы России в ЦАР сосредоточены в поставке товаров (в основном древесины, машин, оборудования, продовольственных изделий и пр.) и услуг, в импорте центральноазиатского сырья, а также в прокладке транспортных коммуникаций и нефтегазовых трубопроводов, в размещении инвестиций в топливном секторе, цветной металлургии, банковской деятельности, урановой промышленности. На уровень товарооборота в регионе между Россией и государствами Центральной Азии даже не оказал существенного влияния военный конфликт 2022 г., где наблюдался рост в 14% [3]. Интересы внешней политики России в данный момент сосредоточены на расширении поставок в условиях свертывания торговли с так называемыми недружественными для нее странами Запада, а также успешной конкуренции с другими региональными акторами – Китаем, Турцией, Индией, Пакистаном, Ираном, товары которых всегда присутствовали на рынке ЦАР.

Политика России направлена в особенности на вовлечение Узбекистана и Таджикистана в ЕАЭС, функционирующий с 2015 г., а также на двусторонней

основе расширение связей в газовом секторе с Туркменистаном, укрепление отношений со стабильными партнерами – Казахстаном и Кыргызстаном.

После смены политического руководства в Узбекистане в 2016 г. для России открылись новые возможности для интенсификации взаимодействия. В октябре 2018 г. президент Узбекистана Ш. Мирзиёев принимал в Ташкенте российского коллегу В.В. Путина с государственным визитом [4]. Президент РФ, учитывая узбекскую ориентацию на стратегическое партнёрство с Россией, прозондировал вопрос о возобновлении членства страны в ОДКБ и вступлении в ЕАЭС. У России очень крепкие торгово-экономические связи с Узбекистаном, намечено строительство Россией атомной электростанции в Узбекистане, расширение сотрудничества в оборонной сфере. Однако в отношении ЕАЭС Узбекистан остался на прежней позиции – не вступать в организацию для сохранения своего полного суверенитета во всех сферах, делать упор на двусторонние связи.

В конце 2022 г. во время визита Президента Казахстана К.-Ж.К. Токаева в Москву В.В. Путин инициировал создание «газового союза» с участием трех государств, включая Узбекистан. Казахская сторона уже пошла на подписание дорожной карты с Газпромом по сотрудничеству в газовой отрасли, несмотря на первоначально настороженную позицию в связи с опасениями появления у Москвы новых рычагов влияния на Астану [5]. Январский топливный кризис в Ташкенте в связи с ограничением поставок туркменского газа, возможно, связан с договоренностью Кремля с Ашгабадом, чтобы побудить узбекское руководство к инициированному многостороннему газовому союзу.

В отношении нефтепроводов Россия также стремится остаться монополистом для Казахстана, нефть которого транспортируется через компанию «Каспийский трубопроводный консорциум» (КТК). Поломки на трубопроводе Тенгиз-Астрахань-Новороссийск в марте и августе прошедшего года показали уязвимость нашей страны перед трубопроводной «дубиной» Москвы, в результате чего казахстанский бюджет не досчитался около 100–150 млрд тенге [6]. Казахское правительство направляет усилия на диверсификацию поставок нефти в Европу в обход России через Азербайджан по нефтепроводу Баку-Тбилиси-Джейхан.

К стратегическим интересам России в экономике относится продолжение аренды космодрома «Байконур», позволяющего обеспечивать спутниковую связь, выполнение международных проектов космического сотрудничества и пр. [7, с. 47]. По случаю западных санкций проблемной зоной отношений России со странами Центральной Азии стала деятельность российских банков, многие из которых вынуждены были продать акции своих дочерних структур местным бизнесменам и государственным холдингам, к примеру, в Казахстане холдинг «Байтерек» приобрел дочку «Сбербанк-Казахстан» и переименовал его в «Bereke Bank». Россия весьма заинтересована в сохранении хотя бы ограниченной возможности деятельности платежной системы «Мир», которой стали пользоваться российские банки после отключения их от системы SWIFT и карточек Visa и Mastercard. Однако центральноазиатские страны разрешили

в декабре 2022 г. транзакции релокантам из РФ через систему «Мир» только после соответствующего одобрения со стороны Министерства финансов США, которое контролирует недопустимость обхода банками третьих стран западных санкционных ограничений [8].

В области поддержания региональной безопасности Россия заинтересована в контроле над Центрально-Азиатским регионом ввиду его террористического потенциала, который базируется на приверженности большей части населения исламу, росте числа адептов фундаменталистских течений ислама, в частности салафизма, наличии террористических организаций «Исламское движение Узбекистана», «Солдаты Халифата» и др., спящих ячеек международной исламистской террористической организации ИГИЛ.

Особые риски возникли в приграничной зоне Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана с Афганистаном, в связи с приходом в августе 2021 г. к власти признанного в мире террористическим движения «Талибан». В случае обострения конфликтности в стране на фоне глубокой экономической депрессии, заморозки активов центрального банка Афганистана Министерством финансов США, отсутствия финансовой помощи Запада, могут возникнуть риски прорыва афганских террористов на территории государств Центральной Азии. В уязвимой позиции находится Туркменистан в связи со своим нейтральным статусом во внешней политике, отказом от членства в региональных организациях (СНГ, ОДКБ и ШОС), низким военным бюджетом и отсутствием сильной и многочисленной армии.

В свою очередь внешняя политика РФ после свержения правительства А. Гани и вывода американских войск была направлена на выстраивание с талибским правительством деловых и прагматичных отношений. В ноябре–декабре 2021 г. Россия доставила в Кабул срочную гуманитарную помощь для афганского народа: продовольствие, медикаменты и товары первой необходимости общим весом более 100 тонн. Незадолго до этого, 20 октября в Москве состоялось третье заседание Московского формата консультаций по Афганистану с участием России, Китая, Пакистана, Ирана, Индии, Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана, Узбекистана и высокопоставленной делегации временного правительства Афганистана, по итогам которой прозвучала инициатива созыва международной донорской конференции по Афганистану под эгидой ООН [8, с. 22]. Возможно, эти действия носили превентивный характер в качестве дипломатической подготовки войны с Украиной, чтобы затем не отвлекать силы на угрозу с юга.

По-прежнему для России стоит на повестке дня вопрос о контроле над границами Афганистана с целью недопущения транзита наркотиков и оружия в государства Центральной Азии, а далее в Россию и Западную Европу. Совместное патрулирование российскими пограничниками границ в Кыргызстане и Туркменистане до конца 1990-х годов и в Таджикистане во середины 2000-х годов дало весьма ощутимые результаты. Так, с 1992 по 2004 г. на таджикско-афганской границе было изъято свыше 29 тонн наркотиков [10]. В последующие годы показатели конфискованных наркотиков в

Таджикистане резко снизились: к примеру, в 2013–2018 гг. правоохранные органы из незаконного оборота изъяли 29147 кг наркотических средств [11, с. 99]. В настоящее время РФ стремится выполнить задачу по пресечению наркотрафика и незаконной миграции в основном посредством ШОС, располагающей Региональной антитеррористической структурой, ОДКБ, которая проводит регулярно операции «Канал» и «Нелегал», оперативные учения «Гром» сил быстрого реагирования антинаркотических ведомств России и центральноазиатских государств. С этой же целью в 2001 г. в ОДКБ были созданы Коллективные силы быстрого развертывания в ЦАР численностью около 5000 чел., а в 2009 г. Коллективные силы оперативного реагирования с контингентами стран-участниц общей численности около 20 000 чел. [9].

В 2016 г. согласно новой Стратегии коллективной безопасности ОДКБ до 2025 г. был образован Центр кризисного реагирования ОДКБ по информационно-аналитической работе и обмену информацией между государствами-членами. В организации также проработаны вопросы совместной подготовки военных кадров, по стандартизации вооружения и военной техники в ОДКБ, сформирован единый список террористических организаций. Эти данные подтверждают статус ОДКБ как многофункциональной организации, направленной на обеспечение безопасности военными средствами и противостояние новым угрозам – наркотрафику, терроризму и организованной преступности, нелегальной миграции.

В области обеспечения военной безопасности Россия опять же уповает на Коллективные силы ОДКБ и созданные в 2009 г. Миротворческие силы ОДКБ, которые впервые были задействованы в обеспечении правопорядка по приглашению Президента Казахстана К.-Ж.К. Токаева во время январских событий 2022 г., что тогда невероятно высоко подняло их престиж и дало российскому руководству преференции в отношении Астаны, которая якобы не должна забывать, «кто спас режим от падения». Именно поэтому Россия в условиях СВО в Украине пытается оказывать давление на глав центральноазиатских государств, которые, по мнению Кремля, должны однозначно сделать выбор и голосовать в пользу России на площадках ООН и других организаций, а также через ОДКБ оказать ей посильную помощь в проведении операции в Украине. Однако главы ЦАР консолидировано не признали результаты референдумов самопровозглашенных ДНР и ЛНР о вхождении в состав РФ, уважая в соответствии с Уставом ООН территориальную целостность суверенной Украины. Официальный представитель МИД РК А. Смадияров донес до общественности позицию о невмешательстве ОДКБ в этот конфликт [10], хотя на сайте ОДКБ никаких официальных решений авторами не было найдено.

Между тем Россия считает необходимым расширить свою военную инфраструктуру в ЦАР за счет укрепления имеющихся военных баз в Кыргызстане, Таджикистане и Казахстане, а также открытия новых, например, в Узбекистане, хотя узбекское политическое руководство такую возможность

не допускает категорически. Напомним, что в 2012 г. Республика Узбекистан вновь (после 2006 г.) покинула ОДКБ в связи с курсом на нейтралитет, обозначенный в утвержденной тогда «Концепции внешнеполитической деятельности Республики Узбекистан» [11].

В своих действиях по линии ОДКБ, позиционируемого как инструмент коллективной безопасности от традиционных и нетрадиционных угроз в Евразии, Россия вынуждена оглядываться на Китай, который, несмотря на отсутствие глобалистских амбиций, не заинтересован в чрезмерном укреплении позиций РФ в регионе. Подтверждением этому является быстрый вывод миротворческих сил ОДКБ из Казахстана в январе 2022 г. после сдержанной реакции Китая, а в сентябре 2022 г. Синь Цзиньпин уже совершил государственный визит в нашу страну, подчеркнув значение суверенитета, безопасности и территориальной целостности в качестве главных государственных ценностей [12].

Зависимость от китайской позиции толкает Россию на расширение связей по линии ОДКБ-ШОС, членами которой в настоящее время являются не только Китай, но и Индия, Пакистан. 5 октября 2007 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании между секретариатами ШОС и ОДКБ в сфере предотвращения трансграничных угроз [13]. ОДКБ, будучи военно-политическим блоком, может обеспечить Шанхайской организации сотрудничества в случае необходимости военное обеспечение. Кроме того, ОДКБ развивает координацию с другими межправительственными организациями, такими как ООН, ОБСЕ и др., и их структурами – Антитеррористическим центром государств-участников СНГ, Исполнительным комитетом Региональной антитеррористической структуры ШОС по вопросам борьбы с международным терроризмом и экстремизмом и др.

Сильным конкурентом планам Москвы в регионе являются США, действующие по дипломатической линии путем использования формата «С5+1», образованного в 2015 г., а также в военной сфере через сотрудничество в НАТО. Поскольку Соединенные Штаты Америки утратили свои военные базы на территории Узбекистана и Кыргызстана (в первом случае в силу решения Президента И.А. Каримова из-за охлаждения отношений после осуждения Западом Ташкента за подавление волнений в Андижане, а во втором – под нажимом России), то они направили свои усилия именно на ведение политического диалога с лидерами государств Центральной Азии, чтобы они в условиях войны в Восточной Европе строго придерживались санкций и дистанцировались от Москвы. Европейские союзники США по Альянсу также совершали в 2022 г. визиты в республики ЦА для заключения контрактов на поставки углеводородного сырья в связи с отказом от российских энергоносителей.

Кроме того, продолжает оказывать свое влияние фактор военного сотрудничества государств региона с НАТО для модернизации вооружённых сил, обучения новым методам ведения войн, тактическим приемам, освоения передовых военных технологий и т.д. Причем, с 2004 г. НАТО ежегодно проводят командно-штабные учения «Региональное сотрудничество» с участием стран Центральной и Южной Азии, в 2022 г. такие учения были

организованы в Таджикистане. Эта политика партнерства с Альянсом направлена на сохранение баланса в отношениях малых, по меркам геополитической структуры мира, государств ЦАР с крупными внешними акторами – США, КНР и РФ.

Ввиду значительного ослабления позиций России в регионе любые действия США и их европейских союзников рассматриваются настороженно, делаются попытки применения различных методов давления на политический истеблишмент своих партнеров по ОДКБ, включая словесную агрессию системных и несистемных деятелей через СМИ с навешиванием ярлыков «несостоявшихся государств» или квази-государств, не имеющих субъектности, и намеками на необходимость территориальных перекроек, как в отношении «северных» территорий Казахстана. Подобные экспертные мнения, звучащие с российских федеральных каналов,стораживают своей агрессивностью и отсутствием реакции со стороны официальных кругов Москвы, что может отразиться на двусторонних отношениях России со своими партнерами. Дипломатический формат регионального сотрудничества в Центральной Азии, помимо саммитов СНГ, ОДКБ и ШОС, дополняла работа диалогового механизма России с пятью странами региона («ЦА5+Россия») [14, с. 4].

Пока малоиспользуемым инструментом влияния России в регионе является «мягкая сила», т.е. укрепление взаимодействия в сфере образования и науки, СМИ и культуры. Долгое время Россия не имела финансовых средств для вливаний в эту важную нишу, полагаясь на советское наследие и высокие удельные доли русскоязычного населения. Но время показало, что любые институты надо развивать, чтобы они были жизнеспособными, поэтому в последние годы Россия стала уделять внимание вопросам открытия филиалов своих вузов в государствах Центральной Азии, поощрения к обучению в российских вузах и пр. Однако прогнозируемое оскудение российского бюджета может затормозить этот процесс. В отношении вещания российских телеканалов отметим, что общественность центральноазиатских государств настойчиво требует полной остановки в целях защиты населения от российской пропаганды по поводу действующего конфликта России с Украиной и Западом. В области информационной политики Россия продолжает линию на удержание русскоязычной аудитории, давая сигналы правящим местным элитам, что запрет вещания будет расцениваться как явно недружественный шаг и повлечет определенные меры давления.

Обсуждение. Проблема внешней политики РФ на постсоветском пространстве, в том числе и в Центрально-Азиатском регионе, является достаточно востребованной и разработанной. Вопросы экономического и геополитического взаимодействия России, Китая, США с государствами Центральной Азии рассматриваются в работах Института Мировой экономики и международных отношений, Института экономики и Института Востоковедения Российской Академии наук. Можно отметить исследования российских ученых и политологов – К.Е. Мещерякова, Р.Г. Шамгунова и многих других, в которых обосновывается с исторических, геополитических и

экономических позиций роль и значение России для бывших советских республик.

Тема евразийской безопасности, влияние на ее укрепление или дестабилизацию обстановки вызывает живой интерес в независимых государствах Центральной Азии. В нашей стране ряд исследователей занимаются изучением региона Центральной Азии. Так, изданный Казахстанским институтом стратегических исследований пятитомный труд М. Лаумулина представляет анализ современных политико-исторических тенденций в регионе, место ЦАР в мировой политике [15]. Новая книга М. Лаумулина освещает актуальные тенденции в регионе. Монография казахстанского ученого-политолога С. Кушкумбаева раскрывает основные этапы интеграционного объединения центральноазиатских государств и влияние на эти процессы внешних сил.

Заключение. Таким образом, «путинская» Россия, в предвоенные годы опробовавшая свои ВКС в гражданской войне в Сирии, проведшая испытания новых видов стратегического вооружения, пока не имеющих аналогов у НАТО, выдвигала себя на роль «полицейского» евразийского пространства, ссылаясь на правопреемство от СССР. Москва крайне болезненно прореагировала на ориентацию Украины на ЕС и НАТО, поддерживая сепаратистские силы на ее территории и развязав военный конфликт в феврале 2022 г. Почти полная дипломатическая изоляция Кремля в западном направлении вынуждает его переориентироваться на азиатское направление, в первую очередь укрепляя контакты с государствами ЦАР, который традиционно считается зоной ее влияния.

В Центральной Азии РФ на дипломатическом уровне, а также путем экономического партнерства как на двусторонней основе, так и через с ЕАЭС с Казахстаном и Кыргызстаном прилагает усилия для увеличения показателей, несмотря на западные санкции. Между тем Россия в некоторых сферах вынуждена сворачивать свою деятельность, например в банковском секторе, но она ищет возможности для партнерства в новых проектах, в частности предлагая строительство атомных электростанций. Возникают опасения по распаду ЕАЭС, так как по мнению некоторых экспертов, сотрудничество в ней не носит эквивалентного и взаимовыгодного характера для малых стран, которые не могут противостоять российскому экономическому доминированию.

В военно-политической сфере Россия делает упор на партнерство в рамках ОДКБ и ШОС, но ее попытки через лидера Беларуси, своего ближайшего союзника, А.Г. Лукашенко, который на евразийских саммитах артикулирует необходимость солидаризированной политики по «украинскому вопросу», не допускающей многовекторности, остаются пока тщетными. Здесь надо отметить действия США и ЕС в отношении государств ЦА по противодействию консолидирующей политике Кремля, чтобы они смогли отстоять свою суверенность в вопросах внешней политики даже в случае более острого конфликта России с Западом.

Имеются сложности достижения консенсуса внутри ОДКБ по разрешению конфликтов в самих странах-членах, в частности это показал пограничный конфликт 2022 г. между Кыргызстаном и Таджикистаном. Россия противится вмешательству в региональные конфликты третьих сил, хотя, возможно, активизация взаимодействия ОДКБ с ООН и ОБСЕ для урегулирования сложносоставных региональных конфликтов, а также использование сил ОДКБ в операциях по мандатам этих международных структур. Кроме того, необходимо более интенсивное координирование деятельности параллельных структур ОДКБ, СНГ и ШОС в борьбе с международным терроризмом, наркотрафиком, нелегальной миграцией и пр. У государств Центральной Азии есть сомнения, что в общей структуре региональной стабильности ОДКБ может стать базовой структурой обеспечения безопасности в Евразии, некоторая часть элит патриотического толка настроена на выход из организации, считая ее инструментом Москвы.

Наш северный сосед предпринимает усилия по контролю за элитами центральноазиатских государств, особенно в случае предстоящего транзита власти. В случае смены политической власти в этих государствах в пользу «западников», Россия может оголить свои тылы, поэтому она заинтересована в транзите власти в них на основе преемственности внешнеполитической линии. В связи с этим велика вероятность вмешательства России во внутренние дела соседних государств.

Внешняя политика России также направлена на нейтрализацию активности евроатлантического блока путем применения комплексных мер на всех уровнях взаимных отношений, но у российского руководства не хватает на это достаточных ресурсов. Казахстану и другим государствам Центральной Азии в условиях явной слабости РФ необходимо продвигать собственную повестку, нацеленную на реализацию национальных интересов и сохранение хрупкого баланса между интересами крупных игроков – Китая, России, США и Турции.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 30 ноября 2016 г. https://mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1538901 26.01.2023.

[2] Притчин С. Россия и Центральная Азия: поиски форматов взаимодействия в новых геополитических условиях. 18.05.2022 <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/rossiya-i-tsentralnaya-aziya-poiski-formatov-vzaimodeystviya/> 26.01.2023.

[3] Чернышевская И. Как изменилась взаимная торговля Центральной Азии с Украиной и Россией? 12.07.2022. <https://cabar.asia/ru/kak-izmenilas-vzaimnaya-torgovlya-tsentralnoj-azii-s-ukrainoj-i-rossiej> 25.01.2023.

[4] Газовый союз оказался не так страшен: «Газпром» и Казахстан подписали дорожную карту. 18.01.2023 <https://eadaily.com/ru/news/2023/01/18/gazovyy-soyuz-okazalsya-ne-tak-strashen-gazprom-i-kazahstan-podpisali-dorozhnyu-kartu> 25.01.2023.

[5] Ущерб Казахстану от аварии на КТК оценили в 100-150 млрд тенге. 19.04.2022. <https://24.kz/ru/news/economy/item/539679-ushcherb-kazahstanu-ot-avarii-na-ktk-otsenili-v-100-150-mlrd-tenge> 25.01.2023.

[6] Кузьмина Е.М. Внешние факторы развития интеграционных процессов в Центральной Азии // Информационно-аналитический бюллетень ЦПГИ ИЭ РАН. – 2008. – № 1. – С. 37–51.

[7] Казахстанским банкам разрешили работать с картами МИР, 09.12.2022. <https://kapital.kz/finance/111170/kazakhstanskim-bankam-ra-zreshili-rabotat-s-kartami-mir.html> 25.01.2023.

[8] Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2021 году. Обзор МИД России. - М., 2022. - 74 с.

[9] Гриднева Г., Жуков В. Российские пограничники за 12 лет присутствия в Таджикистане изъяли на таджикско-афганской границе свыше 29 тонн наркотиков. <http://www.fsb.ru/fsb/comment/ufsb/single.htm%21id%3D10314986%40fsbComment.html/> 25.01.2023.

[10] Рустамзода З.Р. Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ в Республике Таджикистан: проблемы и пути решения // Труды Академии управления МВД России. – 2019. – № 2 (50). – С. 97–104.

[11] История ОДКБ. <https://www.odkb-csto.org/30-let-odkb/istoriya/> 26.01.2023.

[12] В Концепцию внешнеполитической деятельности планируется внести изменения. 19.01.2021. <https://www.gazeta.uz/ru/2021/01/19/foreign-policy/> 26.01.2023.

[13] Мещеряков К.Е. Внешняя политика России в Центральной Азии: проблемы и тенденции развития, пути модернизации с целью повышения эффективности.– СПб.– 2012. 372 с.

[14] Лаумулин М. Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике. – Алматы.– 2005.– 480с.

[15] Кушкумбаев С. Центральная Азия на путях интеграции: Геополитика. Этничность. Безопасность.– Алматы: Издательский дом Казахстан.– 2002. – 198 с.

REFERENCES

[1] Konceptsiya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (utverzhdena Prezidentom Rossijskoj Federacii V.V.Putinyim 30 noyabrya 2016 g.) [The concept of foreign policy of the Russian Federation] https://mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1538901/ 26.01.2023 [In Russ].

[2] Pritch S. Rossiya i Central'naya Aziya: poiski formatov vzaimodejstviya v novykh geopoliticheskikh usloviyakh. 18.05.2022[Russia and Central Asia: Searching for Formats of Cooperation in the New Geopolitical Conditions]<https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/rossiya-i-tsentralnaya-aziya-poiski-formatov-vzaimodejstviya/> 26.01.2023[In Russ].

[3] Chernyshevskaya I. Kak izmenilas' vzaimnaya trgovlya Central'noj Azii s Ukrainoj i Rossiej? 12.07.2022 [How has Central Asia's mutual trade with Ukraine and Russia changed?] <https://cabar.asia/ru/kak-izmenilas-vzaimnaya-torgovlya-tsentralnoj-azii-s-ukrainoj-i-rossiej> 25.01.2023[In Russ].

[4] Gazovyj soyuz okazalsya ne tak strashen: «Gazprom» i Kazakhstan podpisali dorozhnuyu kartu [The gas union was not so terrible: Gazprom and Kazakhstan signed a road map] <https://easaily.com/ru/news/2023/01/18/gazovyy-soyuz-okazalsya-ne-tak-strashen-gazprom-i-kazakhstan-podpisali-dorozhnuyu-kartu> 25.01.2023[In Russ].

[5] Ushcherb Kazakhstanu ot avarii na KTK ocenili v 100-150 mlrd tenge [Damage to Kazakhstan from the accident at the CPC was estimated at 100-150 billion tenge] 19.04.2022

<https://24.kz/ru/news/economy/item/539679-ushcherb-kazakhstanu-ot-avarii-na-ktk-otsenili-v-100-150-mlrd-tenge> 25.01.2023[In Russ].

[6] Kuz'mina E.M. Vneshnie faktory razvitiya integracionnykh processov v Central'noj Azii[External Factors in the Development of Integration Processes in Central Asia]// Informacionno-analiticheskij byulleten' CPGI IEH RAN. – 2008. – № 1. – P. 37–51 [In Russ].

[7] Kazakhstanskim bankam razreshili rabotat' s kartami MIR, [Kazakh banks allowed to work with MIR cards] 09.12.2022 <https://kapital.kz/finance/111170/kazakhstanskim-banka-m-razreshili-rabotat-s-kartami-mir.html> 25.01.2023[In Russ].

[8] Vneshnepoliticheskaya i diplomaticheskaya deyatel'nost' Rossijskoj Federacii v 2021 godu. Obzor MID Rossii [Foreign policy and diplomatic activity of the Russian Federation in 2021. Overview of the Russian Foreign Ministry] M., 2022. 74 s. <https://www.mid.ru/ru/activity/reviiew/> 25.01.2023[In Russ].

[9] Gridneva G., Zhukov V. Rossijskie pogranchniki za 12 let prisutstviya v tadzhikistane iz'yali na tadzhiksko-afganskoj granice svyshe 29 tonn narkotikov[Russian border guards have seized over 29 tons of drugs on the Tajik-Afghan border for 12 years of presence in Tajikistan] <http://www.fsb.ru/fsb/comment/ufsb/single.htm%21id%3D10314986%40fsbComment.htm> 25.01.2023 [In Russ].

[10] Rustamzoda Z.R. Nezakonnyĭ oborot narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv v Respublike Tadzhikistan: problemy i puti resheniya [Illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances in the Republic of Tajikistan: problems and solutions How has Central Asia's mutual trade with Ukraine and Russia changed] Akademii upravleniya MVD Rossii. – 2019. – № 2 (50). – P. 97–104[In Russ].

[11] Istoriya ODKB [History of the CSTO]<https://www.odkb-csto.org/30-let-odkb/istoriya> 26.01.2023[In Russ].

[12] V Konceptiyu vneshnepoliticheskoy deyatel'nosti planiruetsya vnesti izmeneniya [It is planned to amend the Concept of Foreign Policy Activity]19.01.2021. <https://www.gazeta.uz/ru/2021/01/19/foreign-policy/> 26.01.2023 [In Russ].

[13] Meshheryakov K.E. Vneshnyaya politika Rossii v Czentral'noj Azii: problemy` i tendenczii razvitiya, puti modernizaczii s czel'yu povыsheniya e`ffektivnosti. [Russia's Foreign Policy in Central Asia: Problems and Development Trends, Ways of Modernization to Increase Efficiency]. SPb.– 2012.- p.372. [In Russ].

[14] Laumulin M. Czentral'naya Aziya v zarubezhnoj politologii i mirovoj geopolitike. Almaty` [Central Asia in foreign political science and world geopolitics].– 2005.– p.480 [In Russ].

[15] Kushkumbaev S. Czentral'naya Aziya na putyakh integraczii: Geopolitika. E'tnichnost`. Bezopasnost. [Central Asia on the Ways of Integration: Geopolitics. Ethnicity. Safety]. Almaty`: Izdatel'skij dom Kazakhstan, 2002 – p.198. [In Russ].

САЯСИ ТУРБУЛЕНТТІЛІК ЖАҒДАЙЫНДА РЕСЕЙДІҢ ОРТАЛЫҚ АЗИЯДАҒЫ СЫРТҚЫ САЯСАТЫНЫҢ ҚАЗІРГІ ВЕКТОРЛАРЫ

*Ақсақалова М.Қ.¹, Абдулина А.Т.²

*¹Саясаттану ғылымдарының кандидаты, аға оқытушы, Қазақ ұлттық қыздар педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан,
e-mail: madina.aksakal@mail.ru

²Тарих ғылымдарының кандидаты, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты директорының қоғаммен байланыс жөніндегі орынбасары, Алматы, Қазақстан, e-mail: abd_aksunkar@mail.ru

Аңдатпа. Қазіргі уақытта Ресей мен Украина арасындағы әскери қақтығысқа және оған қарсы еуроатлантикалық державалардың бейбітшілікті қамтамасыз ету үшін салған

санкцияларына байланысты солтүстік көршіміз посткеңестік кеңістіктегі мемлекеттерге, атап айтқанда Орталық Азияға қызығушылықты арттырды.

Мақаланың негізгі мақсаты – Ресейдің Орталық Азияның посткеңестік мемлекеттеріне қатысты өзінің ұлттық қауіпсіздігін қамтамасыз ету және НАТО мемлекеттерінің еуразиялық кеңістіктегі күш-жігерін бейтараптандыру үшін сыртқы саяси стратегиясын анықтау.

Мақаланың ғылыми-практикалық маңыздылығы әлемдік қақтығыс жағдайында Ресей мен Орталық Азия елдерінің өзара тиімді өзара іс-қимылының аймақтарын анықтау болып табылады, өйткені үш мемлекет – Қазақстан, Қырғызстан және Тәжікстан ҰҚШҰ мен ЕАЭО (Тәжікстанды қоспағанда) мүшелері бола тұра, оларға шарттық сипаттағы міндеттемелер жүктейді. Мақалада қолданылатын ғылыми зерттеудің негізгі әдістері жалпы: ғылыми-логикалық талдау, жүйелік және салыстырмалы. Әдістеме әртүрлі ішкі жүйелердегі барлық әртүрлі векторлық процестерге жан-жақты баға беруге мүмкіндік беретін халықаралық қатынастарды талдаудың жүйелік тәсіліне негізделген.

Зерттеу нәтижесінде Ресей әлі де өзінің «іші» деп аталатын Орталық Азиядағы ықпал ету аймағын сақтаудың империялық проекциясын ұстанатыны анықталды, ол жерден өзінің ұлттық қауіпсіздігін, экономикалық және логистикалық қызметін жан-жақты санкциялық шектеулер жағдайында қамтамасыз ету үшін басқа сыртқы ойыншыларды ығыстыру қажет. Өз кезегінде, Орталық Азия мемлекеттері Мәскеуге Батыс елдерінің екінші реттік санкцияларын болдырмауға бағытталған көпвекторлы саясатты көрсетуге ұмтылуда, сонымен бірге оны тігіркендірмеу және экономикалық қысымның қолайсыз шараларын тудырмау үшін мүмкіндіктер дәлізі сақталған салаларда Ресеймен қарым-қатынасты дамытады.

Зерттеудің құндылығы аймақтану контекстіндегі халықаралық қатынастар тарихының дамуында көрінеді, өйткені ретроспективада да, ұзақ мерзімді перспективада да Ресей Орталық Азия аймағындағы күштің айқын факторы болып табылады, оны қабылдау қажет. аймақтық сыртқы саяси стратегияларды құруда ескеру. Мақаланың нәтижелері халықаралық қатынастар бойынша арнайы курстарды оқу кезінде ЖОО оқытушылары, бейіндік мамандықтар студенттері арасында және т.б. практикалық қолдануды табады.

Тірек сөздер: қауіпсіздік, ҰҚШҰ, посткеңестік кеңістік, Ресей, стратегиялық серіктестік, Орталық Азия, ЕАЭО, Мәскеу

MODERN VECTORS OF RUSSIA'S FOREIGN POLICY IN CENTRAL ASIA IN THE CONTEXT OF POLITICAL TURBULENCE

*Axakalova M.K.¹, Abdulina A.T.²

*¹ Candidate of political sciences, senior lecturer, Kazakh National Women's Teacher Training University, Almaty, Kazakhstan,
e-mail: madina.aksakal@mail.ru

² Candidate of Historical Sciences, deputy director of public relations of the Institute of History and Ethnology them. Ch.Ch. Valikhanov, Almaty, Kazakhstan,
e-mail: abd_aksunkar@mail.ru

Annotation. At present, in connection with the military conflict between Russia and Ukraine and the sanctions of the Euro-Atlantic powers against it to enforce peace, our northern neighbor has stepped up interest in the states of the post-Soviet space, in particular Central Asia.

The main purpose of the article is to identify Russia's foreign policy strategy towards the post-Soviet states of Central Asia in order to ensure its own national security and neutralize the efforts of NATO states in the Eurasian space.

The scientific and practical significance of the article lies in identifying areas of possible mutually beneficial interaction between Russia and the countries of Central Asia in the context of

global confrontation, since three states – Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan are members of the CSTO and the EAEU (excluding Tajikistan), which imposes contractual obligations on them. The main methods of scientific research used in the article are general scientific - logical analysis, systemic and comparative. The methodology is based on a systematic approach to the analysis of international relations, which allows for a comprehensive assessment of all multi-vector processes in various subsystems.

As a result of the study, it was found that Russia still adheres to the imperial projection of maintaining a zone of influence in Central Asia, in its so-called "underbelly", from where it is necessary to oust other external players in order to ensure its own national security, economic and logistical activities in the context of comprehensive sanctions restrictions. In turn, the Central Asian states are striving to demonstrate to Moscow a multi-vector policy aimed at avoiding secondary sanctions from Western countries, while at the same time developing relations with Russia in those areas in which a corridor of opportunities has been preserved, so as not to irritate it and not provoke unfavorable measures of economic pressure.

The value of the study is seen in the development of the history of international relations in the context of regional studies, since both in retrospect and in the long term, Russia is an obvious factor of strength in the Central Asian region, which must be taken into account in building regional foreign policy strategies. The results of the article will find practical application among university teachers when reading special courses on international relations, students of specialized specialties, etc.

Key words: security, CSTO, post-Soviet space, Russia, strategic partnership, Central Asia, EAEU, Moscow

Статья поступила 17.03.2023